

12

КЛЮБСКИЕ НОВОСТИ

№ 10, 11 марта 1990 г.

ВЕРНОСТЬ ПРИНЦИПАМ ИЛИ ВЕРНОСТЬ ПРИНЦИПОВ

Лозунги и действительность сегодняшней Кубы

Первое, что бросается в глаза уже на пути из международного аэропорта Хосе Марти в Гавану, — это «наглядная агитация» гигантских размеров.

Лозунги повсюду: на центральных площадях, по обочинам дорог, на пустырях, на пляжах. «Верной дорогой идем!», «И дальше правильным путем!», «Вступим в 2000 год со знаниями, с успехами и с винтовкой!» Везде подпись: «Фидель». Кубинцы уже свыклись с этой частью пейзажа.

Но вот — новое. На белой ленте — кроваво-красными буквами: «Социализм или смерть!». А вот еще: «Знамена социализма без боя не отдадут». А вот и целое изречение Фиделя, выписанное на полотнище: «Если история предназначит нам роль последних защитников социализма в мире — будем оборонять этот оплот до последней капли крови». Эти слова, впервые произнесенные Фиделем 7 декабря прошлого года, сегодня знает наизусть всякий кубинец.

Итак, Фидель Кастро по собственному почину вытянул жребий своему народу — защищать не только свой маленький остров, не только идеи Хосе Марти и Че Гевары, но и все социалистическое учение. Только какую же модель социализма нужно непременно защищать до последней капли крови?

Она неоригинальна. В ее основе — полный отказ от рыночной экономики; примат моральных, а не материальных стимулов; жертвенность ради идеи; милитаризация государства, обороняющегося как от внешней, так и от внутренней контрреволюции; неприкосновенность партийно-государственной элиты; недопущение не только многопартийности, но даже разговора о ее возможности.

ПО «ЕДИНСТВЕННО ВЕРНОМУ ПУТИ»

В начале 1989 года в Гаване вышла книга «Верность принципам». В нее вошли некоторые речи Фиделя Кастро. Тогда ответа на вопрос, кто же изменяет принципам марксизма-ленинизма, еще не было. Он последовал 26 июля. В традиционной речи в честь штурма казарм Монкада вождь подверг яростной критике Польшу и Венгрию за их путь радикальных реформ. Воздав должное этим отступникам, он воскликнул: «Даже если нас настигнет известие, что в Советском Союзе бушует гражданская война, даже тогда Куба будет продолжать борьбу. Мы умрем, но не повернем назад!».

Вскоре «Гранма» возвестила о запрещении распространения на острове изданий АПН — «Спутника» и «Московских новостей» на испанском языке, которые и до того практически не доходили до местного читателя. В редакционной статье, озаглавленной «Неотложное решение, соответствующее нашим принципам», «Гранма» так оценила материалы, публикующиеся в этих двух изданиях: «Искаженные и сомнительные утверждения и ложь, которые в совокупности представляют собой проявление политического бескультурья и бескультурья вообще».

Сокращается до минимума число

Сокращается до минимума число статей советских авторов, традиционно публикуемых кубинской прессой. Кубинские журналисты передают из Москвы корреспонденции почти сплошь в осуждающе-негативном ключе. Советская тематика исчезает с экранов телевизоров.

И, наконец, кульминация. Происходит церемония погребения останков кубинских воинов, погибших в Анголе и других странах.

Кубинец, вместе со мной смотревший прямой телерепортаж, буквально ахнул, увидев, как команданте начинает свою речь, не отрывая глаз от бумажки. Блестящий оратор отказался от импровизации. Текст был заготовлен заранее, настолько большой вес ему придавался.

Казалось, Фидель оплакивает не погибших в Африке кубинцев, а рухнувшие восточноевропейские режимы: «Империализм и капиталистические державы не могут скрыть своего восторга перед лицом происходящих событий. Они не без оснований убеждены, что на нынешнем этапе социалистического лагеря, возможно, уже не существует».

Обращаясь к своему народу, ко-

манданте предостерег, что невозможно осуществить очищение общества, «клевета на социализм, разрушая его ценности, лишая авторитета партию, деморализуя авангард, отрицая его руководящую роль, ликвидируя социальную дисциплину, сея повсюду хаос и анархию».

Вскоре он будет более конкретен и заклеит «некоторых тщеславных болтунов, хвастающих псевдоинтеллектуальностью, которые порой ловко блокируются с контрреволюцией» и «осмеливаются принижать способности и опыт руководящих кадров партии и государства». Так обеспечивается верность принципам. Вопрос о верности этих принципов в повестку дня не ставится.

БЕЗ ТЕНИ СОМНЕНИЙ

Судя по всему, стремительные перемены в Восточной Европе оказались для кубинского руководства полнейшей неожиданностью. И с точки зрения экономической, и с точки зрения идеологической они вызвали шок. Вот в каком стиле комментировало кубинское радио основные события ушедшего 1989 года: «В ряде восточноевропейских стран к власти пришли слабые правительства, не способные справиться с экономическими неурядицами. Зато в азиатских социалистических странах, Китае и Вьетнаме, произошли положительные изменения».

Подобные оценки проистекают, на мой взгляд, из стремления Гаваны взять на себя роль мудреца, которому одному доступно знание верного пути. К цели нужно идти не колеблясь. Слово «сомнения» — из чуждого лексикона.

Подобная категоричность соседствует на острове с тотальным карточным распределением, страхующим от нищеты, но не дающим стимула к труду. Подмена революционного сознания меркантилизмом не грозит кубинским женщинам, куда они и дальше будут, как сейчас, получать по карточкам один лифчик либо две пары трусиков в год (либо-либо, а размер — какой есть на складе). Не грозит меркантилизм и кубинским мужчинам, которым рубашка с коротким рукавом на «параллельном» рынке обходится в треть месячного заработка рабочего. А чтобы приобрести обычный вентилятор производства КНР, среднему кубинцу надо трудиться больше трех месяцев. Можно тревожиться, как бы не подорвала рыночная экономика социалистические ценности, но от этих споров не становится меньше размах спекуляции.

ЗАЩИТА РЕВОЛЮЦИИ

Сегодняшнее кубинское общество куда более стабильно, чем в большинстве других социалистических стран. Достигается эта стабильность благодаря сети комите-

тов защиты революции (КЗР), проци-
завшей всю страну. В КЗРы входит все
население Кубы с 14-летнего возраста,
всего более 6,5 млн. человек.

Комитетам есть дело до всего. Они
выполняют роль загса, пропагандис-
тского центра, они организуют регу-
лярные «дни обороны». Во время
«дней обороны» население репетирует
свои действия в случае военного напа-
дения.

КЗРы организуют ночные дежур-
ства на своей территории. Активисты
комитетов выявляют тех, кто слушает
«вражий голос» — «радио Марти», и
тех, кто ведет политически незрелые
разговоры. Тесное сотрудничество
связывает КЗРы с национальной рево-
люционной полицией и другими служ-
бами.

ГДЕ ИСТОКИ?

При разрушении одних стереоти-
пов велика опасность и велик соб-
лазн создать новые. Любое упроще-

ние, любая схематизация этому спо-
собствуют. Я менее всего хотел бы
видеть советские средства массовой
информации меняющимися пла-
стинку «остров Свободы» на диск
«остров невезения». Как первое,
так и второе в равной степени да-
леки от реальности. Есть и другая
опасность: встать в позу, учителя,
поучать кубинцев, где они правы, а
где неправы.

Не чьи-нибудь административные
и экономические структуры копи-
ровала островная республика, увле-
ченная революционным процессом,
когда европейский социализм по-
гружался в застойное болото, но на-
ши, советские. Не чьи-нибудь идео-
логические догмы усваивала стре-
мительно нарождавшаяся кубин-
ская партийно-государственная эли-
та, но советские, сформулирован-
ные в брежневских, в сусловских
«трудах».

Сегодня кубинцы, особенно молодая интеллигенция, пристально и с явной симпатией следят за советской перестройкой. Иногда их суждения об изменениях в СССР наивны, они представляют перестройку в более радужном свете, чем это есть на самом деле.

Как-то я попытался умерить этот наивный оптимизм моего кубинского друга. Он ответил:

— Знаешь, как американцы проводили опрос: «Что вы думаете о снабжении мясом?». Сначала спросили русского. А он — вопросом на вопрос: «А что такое мясо?». Спросили кубинца, и он в ответ: «А что такое «я думаю»? Такая вот шутка. А если серьезно, нам не хватает мяса не меньше, чем вам, советским. Но гораздо больше, чем мясо, нам нужна свобода.

ИНКУБАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Сейчас на острове начинает складываться новая ситуация. Происходит, по моим наблюдениям, сдвиг от социальной апатии к пассивному, еще очень скрытому недовольству.

Возникло около пятнадцати диссидентских группировок, требования которых различны: от поддержки курса перестройки в СССР до свободы вероисповедания на Кубе.

В списках распространяется испанский перевод статьи Александра Солженицына «Жить не по лжи». Известны случаи, когда студенты отказываются ставить свои подписи под заявлениями, традиционно принимаемыми в поддержку выступлений команданте.

Итак, перемены? Не следует, думаю, спешить с однозначным ответом. Чуть больше года назад в западной прессе было опубликовано открытое письмо группы западноевропейцев и американцев, среди которых были писатель Хуан Гойтисоло, философ Бернард-Анри Леви, режиссеры Эктор Бабенко и Федерико Феллини, актеры Ив Монтан, Джек Николсон, Жерар Депардьё... В письме, направленном на имя Кастро, содержалось требование провести на Кубе референдум по типу проведенного генералом Пиночетом в Чили. «Если победит «нет», тогда вы, г-н президент, должны дать дорогу открытости и демократии и как можно скорее провести выборы», — говорилось в письме. Представитель кубинских властей дал лаконичный ответ: «Референдум мы провели 30 лет назад, и мы проводим его ежедневно посредством нашей борьбы и наших усилий». Гавана, стало быть, считает: никаких перемен Кубе не требуется.

Владимир ОРЛОВ.
Гавана — Москва.